

Глава 49: «Убить»

«Поздравления. Игрок Цинь Тянь осознал свою сущность хищника...»

Тело Цинь Тяня излучало мощную ауру хищника. Он расслабил лицо и закрыл глаза, чтобы насладиться своей новой аурой; это было настолько приятно, что он в жизни не смог бы никому описать свои чувства в тот миг.

Когда человек входит в эту дверь, он получает потрясающую трансформацию.

В долине волков Цинь Тянь проливал кровь 15 суток, дено и ночно, и спустя две недели убийств, сопровождающихся накоплением его собственной ауры, после испытанного давления Чжао Уди, он достиг просветления. Внутри него внезапно открылись скрытые доселе невероятные силы, способные зажечь в нем новую ауру. Внутри него словно разливался яркий свет, обволакивая кости в его конечностях и заставляя его чувствовать блаженство.

Небо над платформой сотряслось от грома.

«Если я смогу одолеть его...», - внезапно крикнул Цинь Тянь, глядя на Чжао Уди. Его взгляд был тверд. никто не мог видеть того, что на самом деле происходит в его теле, какая мощь там нарастает, какие силы ищут выхода; никто, даже Чжао Уди.

Однако Цинь Тянь прекрасно видел и ощущал изменения в теле старейшины Чжао. Его дыхание, сердцебиение, взгляд... все это выдавало тот факт, что он начал концентрацию Цигуна.

Чжао Уди разразился хохотом. Его давление на Цинь Тяня возросло. «Послушай, мальчик, даже если ты одержишь победу, он все равно останется номером 1, к тому же, призы уже у него. О, и я совсем забыл упомянуть, что я уже отдал ему Дань Тигриного Вольта, ха-ха...»

Какое высокомерие отдать Чжао Куну призы еще до того, как объявили победителя! Все остальные кланы сразу поняли, что Чжао Клан их ни во что не ставит. Это просто какое-то унижение, низкое и отвратительное.

«Чжао Уди, тыне забыл про остальные кланы?»

В этот момент давление достигло кульминации. Чжан Тайшань сморщился и поднялся в воздух, воспитанники Чжан Клана поддержали его ободряющими восклицаниями.

Внезапно нахлынула еще одна волна давления. Старейшина клана Лю, Лю Ба, тоже взлетел.

Сразу же после то же самое сделал и Цинь Чжаньтянь.

«Ну хорошо, хорошо», - произнес Чжао Уди, растягивая слова: «Только трое из вас решились противостоять мне?»

Его слова были полны высокомерия.

Как только его голос стих, старейшины поднялись в воздух один за другим, а великие вожди начали окружать Чжао Уди.

В тот же момент воспитанников клана Чжао начали окружать воспитанники других кланов.

Если бы члены всех кланов не объединились против клана Чжао, они были бы беззащитны

перед коварством и злодеяниями Чжао Уди и несомненно погибли бы.

Ярость Чжао Уди возрастала. Он уже не был уверен, что выйдет победителем в этой схватке. Даже если ему удастся выиграть, клану Чжао придется дорого заплатить за это.

Амбиции Чжао Уди поугасли. Чжао Клан еще не готов захватить контроль над городом Циньхэ. Чжао Уди засмеялся и, глядя на Цинь Тяня, стоящего на платформе, сказал: «Если ты победишь, то станешь гениальнейшим воином города Циньхэ...»

Все уже думали, что начнется кровопролитие, а Чжао Уди изменил свои слова, и не все смогли понять, зачем он сделал это.

«Старый черт Чжао, ты дал Дань и броню Чжао Куну! Состязание не состоится! Это нечестная борьба!», - закричал Цинь Чжаньтянь.

«Очень даже честная! Чжао Кун все равно убил бы Цинь Тяня, я просто отдал ему приз раньше», - тело Чжао Уди вспыхнуло, небеса залил красный свет. В следующую секунду он оказался на своем стуле. Презрительно взглянув на воспитанников других кланов, он фыркнул: «Ну-ка убирайтесь отсюда».

Его аура пугала людей.

Чжао Уди было наплевать на толпу. Он смотрел на Чжао Куна, стоящего на платформе, и кричал: «Убей его! Тогда ты станешь победителем, и уже никто не посмеет усомниться в том, что призы принадлежат тебе по праву!»

Если Цинь Тянь погибнет быстро, никто не рискнет спорить по поводу честности.

На платформе Чжао Кун усмехнулся и дал волю своему алому Цигуну.

Цинь Тянь остался спокоен. Он не беспокоился о Чжао Куне и подошел к краю платформы. Глядя на Чжао Уди, он холодно спросил: «А что, если я убью его?»

Его тон был наполнен провокацией, в его глазах блестели искры враждебности.

Все взгляды присутствующих устремились на Чжао Уди. Что же он сделает, если Цинь Тянь одержит победу.

Все ждали его ответа. Некоторые старейшины уже готовились к сражению.

«Если ты победишь, ты станешь гениальнейшим воином Циньхэ. На нем духовная броня, если кишка не тонка, иди и сделай это», - холодно усмехнулся Чжао Уди. Неважно, насколько силен Цинь Тянь, для него будет невозможно победить Чжао Куна.

Цинь Тянь усмехнулся. Обернувшись на Чжао Куна, он едко спросил: «Ты готов?»

Цинь Тянь вынул 50 Ян Шень Даней и проглотил их за раз. Глядя на Чжао Куна, он холодно улыбнулся.

Чжао Кун не понимал действий Цинь Тяня. Алый Цигун продолжил концентрироваться. «Ян Шень Дани? Они бесполезны, и неважно, сколько их ты запихаешь в себя».

«Что, правда?» - Цинь Тянь смотрел на Чжао Куна и усмехался в глубине души: «Ну да, для тебя они может и бесполезны, но очень эффективны для меня...»

Значение его Цигуна моментально возросло до 15 тысяч единиц.

Нежно, закрыв глаза, Цинь Тянь выдохнул. После осознания им сущности хищника, его состояние было за границами понимания обычных людей. Столкнувшись с могущественным алым Цигуном Чжао Куна, Цинь Тянь сохранил спокойствие и остался хладнокровен.

В мгновение ока его глаза широко распахнулись. Цинь Тянь активировал способность «Силы Виртуозного Дракона».

Мощь древнего хаоса снова вырвалась: теперь она была еще разрушительней, чем прежде. На платформе появились дракон и слон, и она начала трещать еще то того, как они пошевелились, словно Циньхэ настигло землетрясение.

«Это же... невозможно...», - забормотал себе под нос Чжао Кун; однако в следующую секунду его выражение лица изменилось, и он взревел: «Умри!»

Его алый Цигун начал концентрироваться в одном месте, формируя огненный шар, Чжао Кун почти вышел за границы своих возможностей.

Напряженная атмосфера заставляла людей нервничать, а невероятная мощь соперников пугала их, и заставляла мурашки пробегать вдоль их позвоночника.

Цвет неба изменился, земля дрожала. Две силы переплетались, искажались, сталкивались друг с другом и вступали в противостояние.

Мощь двух сил была настолько велика, что воины низших рангов не могли выстоять на площади, поэтому значительное число зрителей покинуло собрание.

Однако это была только прелюдия, показуха.

«Рев Кровавого Неба!», - взревел Чжао Кун. Огоньки, витающие вокруг него, немедленно обратились в безграничное огненное небо. Так как он атаковал Цинь Тяня, горячий воздух бешено вырывался из его тела и поражал соперника.

Скорость воздушных волн была феноменальна, как у метеорита.

«Пэнг, пэнг, пэнг...»

Могучий слон ступал вперед, поддерживаемый невероятной мощью дракона. Их сила была впечатляющей, на этот раз они сумели целиком раскрыть весь потенциал «Силы Виртуозного Дракона». Даньтянь Цинь Тяня бушевал и пенился, заставляя его кровь вскипать.

Глядя на Чжао Куна, бегущего навстречу, Цинь Тянь зарычал: «Умри же!»

Сделав шаг по направлению к Чжао Куну, он поразил противника обоими кулаками.

«Куан Лунлун...»

Ярчайшая молния озарила тучи; небеса сотряслись. Несравненно! Слово вызов всем живым существам.

«Хун...»

Поверхность истлела, прохладный воздух ворвался внутрь.

Порыв ветерка подхватил пепел. Тело Чжао Куна истекало кровью, его грудная клетка была проломлена. Его духовная броня, разбитая, валялась на земле. Он стоял неподвижно, его глаза вяло смотрели на Цинь Тяня. Кровь полилась из его рта, лишь только он его открыл. Казалось, он хотел что-то сказать, но не смог...

Цинь Тянь усмехнулся. Убийственная аура извергалась из его тела, он направился к Чжао Куну.

«Чжао Кун!», - завопил Чжао Уди. Он в тот же миг вскочил на платформу. Ударив Цинь Тяня по лбу, он крикнул: «Ты доигрался!»

Цинь Тянь был крайне удивлен поведением Чжао Уди. Ярость овладела его разумом.

Не долго думая, Цинь Тянь крикнул: «Неистовство!»

«Вэнг...»

Едва заметный белесый свет окутал Цинь Тяня...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/209/122311>